

ЕЛЕНА ЛИКИНА

Тёмное время

16+

Елена Ликина

Тёмное время

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65822074

SelfPub; 2021

Аннотация

Анна, мечтавшая о настоящей зиме, волей случая оказывается в небольшой деревеньке Ермолаево. Там, среди мороза и снега, в тёмном времени, повстречает она существ иного мира, поможет изловить бУка, станет прятаться от шуликунов, отбиваться от поманихи да раздумывать над загадкой от святке... А старый ворон, прилетевший с другой стороны, посулит перемену в судьбе, подскажет, где её счастье.

Цикл "Потустороннее в Ермолаево", книга первая.

Елена Ликина

Тёмное время

Часть 1

За тёплой осенью пришла мягкая зима.

Солнце декабря пригревало жарко. Несмотря на сушь, кое-где пробивалась трава, неуместно зеленея сквозь пожухлые старые стебли.

Пыль шаталась вдоль улиц, подгоняемая злым колючим ветром. И этот контраст – ядрёного жгучего солнца и студёного ветра – был Анне особенно неприятен. Невыносим.

Накатывала глухая тоска. Оплетала изнутри, не давала покоя, побуждала бросить всё и уехать прочь.

Немного примиряли с погодой лишь ранние длинные вечера. Отгораживаясь от действительности, Анна задёргивала шторы, поджигала свечи и укутавшись в старый плед, доставала очередную книгу.

Душа в эту пору требовала необычного, диковинного. В который раз перечитывала Анна давно известные любимые истории. Пролистывала истрёпанные страницы русских быличек да народных примет. Такая выходила у неё книготерапия.

Впервые желание уехать из города посетило Анну ещё осенью, на очередном шумном корпоративе. Отказаться она

не могла – уж очень любил её шеф подобные мероприятия. По его негласному требованию присутствовать на них обязаны были все сотрудники.

На вечеринке в честь заморского Хэллоуина Анна отчаянно скучала. Стараясь не выдать насмешки, рассматривала скачущих козликами молодящихся коллег.

Вино она не любила, с девчонками не сплетничала, соблазнить никого не пыталась – сильно выделялась из общего круга.

Когда известный ловелас Костик с игривой улыбкой потащил её танцевать, Анна лишь повела плечом, отказывая, и не сдержалась при этом, чуть расширила зелёные свои глаза, проронила будто нехотя:

– Нельзя сейчас веселиться. Поминать надо.

А когда Костик непонимающе вытаращился на неё, пояснила:

– Навье время подошло, этой ночью угощать ушедших предков нужно. На Руси так заведено было.

Костик потом долго шарахался от неё, шептался со всеми – обсуждал. Только коллеги сами давно поняли, что странная у них Ермолаева. Поняли – и отгородились, привыкли.

С наступлением декабря сделалось совсем невыносимо, и Анна решила не ждать новогодних каникул, взять отгулы и уехать теперь. К холоду, снегу и лесу. Обязательно к лесу!

Дело оставалось за малым – следовало определиться с местом.

Анна шерстила интернет. Даже рассматривала старенький атлас – прикидывала возможные маршруты.

Она решила так – пусть будет приключение! В её размеренной скучной жизни давно пора что-то менять.

Неожиданно место для поездки определилось само. Причём, самым удивительным образом.

В перерыв в офис приходила женщина – предлагала пироги. Были они особые – домашние, ароматные, всегда свежие.

Обычно она ожидала в холле, пока кто-то спустится и заберёт заказ. Но в тот раз почему-то поднялась в отдел сама, стала разбирать сумку.

Коллеги в это время болтали – делились друг с другом задумками по поводу зимних праздников.

– Уеду. Однозначно. Что тут торчать.

– Куда собрались?

– Поближе к теплу! А вы?

– И мы на юг. К тёплому моречку хочется.

– Только на юга! Поближе к солнцу!

– Вам мало солнца?! – не сдержалась Анна. – Уже полгода ни одного пасмурного дня не было! От такой погоды только на север уезжать, за настоящей зимой.

На неё уставились с изумлением. Обычно она не участвовала в обсуждениях. За пару лет, что здесь работала, всё больше помалкивала, не делилась личным. Никто не знал ни про её интересы, ни про жизнь. Коллеги выяснили только, что она не замужем, живет одна и даже ни с кем не встреча-

ется.

– Какой север? Ты в уме? – высказалась одна из сотрудниц. – Все к теплу хотят. Шортики-маечки. Позагорать. Устроить пати у бассейна. Самое то!

– Я бы в деревню уехала. В самую глухомань. – вздохнула Анна. – Чтобы никого вокруг. Тихо. Спокойно. Малолюдно...

– Ты, Ермолаева, конечно, странная. Но чтобы настолько!.. Какой нормальный человек сейчас в деревню хочет? – засмеялись вокруг.

Тётка быстро взглянула на Анну и продолжила выкладывать пакеты с пирожками. Её окружили в радостном нетерпении, нахваливая выпечку, и разговор мгновенно поменял направление, завертелся вокруг калорий.

А через пару часов на улице та же тётка окликнула Анну, предложила поговорить.

– Я слышала ваши слова...Если вы не шутили, то могу предложить интересный вариант. Я сама-то деревенская. Сюда на подработку приезжаю. Сейчас вот как раз домой собираюсь, в Ермолаево.

– В Ермолаево?

– Ну да. Я потому и не сдержалась, что у вас фамилия такая... Родная что-ль, – улыбнулась тётка. – Так моя деревня называется. И вы же здесь маетесь, это сразу видно. Вам отдохнуть нужно. Отвлечься. Вот я и решила помочь.

Анна отнеслась к предложению с недоверием.

– С чего вдруг такая забота? – спросила немного грубовато.

– В деревне все друг дружке помогают. Я и привыкла, – пожала плечами тётка. – У нас хорошо – тихо, лес кругом. И погода настоящая. И вообще... Всё у нас как надо, как в это время *положено*. Я через неделю туда поеду. Ещё загляну к вам, принесу пирогов-то. Вы пока подумайте, Анюта.

От такого обращения на душе сделалось тепло, как когда-то в детстве. Она играла возле печи на полу, а бабушка возилась рядом да поучала её премудростям – как заводить тесто, как петли набирать на вязание, как домового угощать, чтобы хозяйство берёг...

Приговаривала ласково – пока мала, запоминай, Анюта. У молодых память крепкая.

Тёткино имя Анна не узнала. И на следующий день принялась расспрашивать про неё коллег.

– Хорошая тётка, простая. Вроде не местная. Имя у неё такое занятное – Маняша. А тебе зачем?

– Да просто интересно стало – рядом кафе, а нам пироги носят.

– Она как первый раз принесла, так и пошло-поехало. Уж больше года нас подкармливает. Всё свежее, вкусное и берёт недорого...

Вот так и вышло, что ещё в декабре приехала Анна в Ермалаево.

Добираться пришлось поездом, после местным автобусом

до развилки. А оттуда – пешком до самой деревни. Хорошо, что тётка Маняша была с ней и дорогу показала, и разговором поддержала. И к бабе Оне привела – пожить временно устроила.

Домик у бабы Оны был совсем маленький, словно игрушечка. Крепенький, узорчатый, яркой краской покрашенный. Внутри чистый и ухоженный. Печь побелена. Пол выскоблен, прикрыт яркими половичками.

Бабка жила одиноко и гостье своей обрадовалась. Сразу тесто затеяла под пироги, расспрашивать принялась – чем занимается, откуда приехала, надолго ли.

Анна подобного радушия не ожидала, и испытывая неловкость, отвечала односложно. А потом и вовсе отпросилась у бабки осмотреться, по деревне погулять.

– Иди, Аннушка, знакомься. Хорошо у нас. Ты только поосторожней-то будь. К реке не спускайся да в лес не ходи сама. Ещё заплутаешь.

Бабка предупреждала зря. Анна и сама не решилась бы отправиться в лес одна.

Она просто шла вдоль домов по застывшей, схваченной морозцем земле, и чувствовала себя девчонкой – так беззаботно и светло вдруг стало на душе.

Снега не было, но туман и мороз сотворили чудо – всё вокруг было щедро присыпано хрустким инеем. Длинная белая бахрома свисала с деревьев, украшала крыши, заборы, серебрилась на иссохших травинках. Анна остановилась у

разросшегося шиповника, дёрнула за яркую красную ягоду и закрутились в воздухе, затрепетали невесомые хлопья – запорошили холодной пылью лицо, запутались в волосах.

Хотелось побежать вприпрыжку, раскинув руки – просто вперёд. Просто так. Без цели. Без всяких мыслей.

– Ты кто такая будешь? – неожиданно прозвучало сбоку.

Сгорбленная старуха, замотанная в платок до самых глаз, выглядывала из-за невысокого шаткого заборчика.

Её появление развеяло волшебство момента. Анна, не привыкшая к подобной бесцеремонности, огрызнулась:

– А вам зачем?

– Ты отвечай, коли спрашивают, поняла? А то разбегалась здесь, разошлась. Небось с Манькой с города явилась. Ты на неё не смотри. Манька, она многого не знает. Так. По мелочи кой-чего. *Смятение* увидеть может, *маяту*... *Заговор* на тесто затвердила и пользуется... А больше и ничего... Да.

– Вам-то что? Какая разница с кем я приехала и к кому.

– А такая, что здесь всё на виду. Приехала – дак назовись. Расскажи о себе.

– Хорошо у вас, – попыталась перевести разговор Анна. – Я так давно мечтала приехать в деревню.

– Смотри, как бы боком не вышла тебе поездочка. Тёмное время людей не щадит... – Буркнула бабка и вдруг застыла, замерла вперив взгляд в одну точку.

– Эй. – позвала Анна. – С вами всё в порядке?

Бабка не отвечала.

Озадаченная таким поведением, Анна чуть отступила. В поисках помощи, невольно взглянула по сторонам. А когда повернулась обратно – не увидела бабки. Лишь раскинулась по забору старая замызганная фуфайка. Да дырявый серый платок свисал краем до земли.

Она что, разделась прямо на улице и потом вошла в дом? – Изумилась Анна. – Когда только успела? Странная какая-то, хорошо, что не моя хозяйка.

Домишко во дворе был под стать бабке – кособокий и обшарпанный, с давно немытыми подслеповатыми окнами.

Что-то неправильное было в нём, какое-то *не такое*.

Анна всё думала об этом, пыталась сообразить – что? И только вернувшись к бабе Оне, поняла, что так её удивило – из трубы дома не шёл дым!

Разве возможно подобное морозной зимой?

Анна хотела рассказать про странную бабушку своей хозяйке, да не сложилось. Баба Оня позвала к столу.

На круглом блюде горкой высились румяные пирожки. В расписных деревянных плошках предлагались сметана да сливки. В стеклянных вазочках помещалось варенье. Были на столе и баранки, и сухое печенье, и круглые жёлтенькие конфеты – лимончики.

После сытного угощения Анну разморило – не хотела же, а переела хрустких жареных пирожков. Бабка всё подкладывала да просила:

– Съешь ещё немножечко, уж така ты худа, деточка, така

худа! Поживёшь у меня – отъешься, выправишься.

– Вы так быстро их нажарили! Я совсем немножко прогулялась, думала ещё тесто не подошло, – удивлялась Анна.

Бабка щурилась улыбочиво и частые морщинки лучиками расходились от глаз.

– Я слово особое знаю, вот и быстро. Да и помогают мне, не без этого. Бери ещё, Аннушка. Ешь, пока не остыли.

Анна рада была бы оказаться, да не хватало сил – слишком вкусные были бабкины пирожки. И чай та заварила отменный – душистый, крепкий. Такой, как она любила.

Бабка подливала чай, говорила что-то, а Анна уже засыпала.

Комната медленно плыла перед глазами. Вместе с ней плыла и незнакомая крошечная старушонка – кругленькая, юркая. Пёстрая одежонка мелькала то там, то здесь. Она ловко собирала посуду, сновала между столом и раковиной. Перебирала что-то на лавке... И как-то так получалось, что Анна не могла её рассмотреть как следует, не получалось сфокусировать на ней взгляд.

– Здравствуйте... – только и поприветствовала её сонно.

Старушонка смолчала, даже не взглянула в сторону Анны.

– Это она по первости дичится. Привыкнет к тебе, ответ, – откуда-то сбоку подошла баба Оня. – Я гляжу, ты совсем приснула, Аннушка. Пойдём. Я тебе в комнате постелила. Отдохнёшь с дороги.

Часть 2

Спала Анна беспокойно. Слышался ей настойчивый голос:

– Найди бутылку, найди бутылку! Спустись к реке, утопи её!

Анна пыталась отгородиться от него, вертелась на кровати, накрывалась с головой, зарывалась в мягкие подушки. Но голос не отставал, напротив, звучал ещё требовательнее...

– Аннушка! Далеко ли собралась на ночь глядя? – позвала откуда-то баба Оня.

И Анна очнулась – огляделась удивлённо, съёжилась от холода на стылых деревянных ступенях. Потёрла лицо, не сразу сообразив, что случилось.

– Кажется... Меня попросили помочь... – запинаясь, пробормотала она. – Какая-то женщина... Что-то про бутылку говорила – надо забрать, в реке утопить... Или мне всё приснилось?!

– Даже если приснилось, разве ж можно вот так... В лёгонькой ночнушке куда-то наладиться! И слушать никого через сон нельзя! Да и вообще... Пойдём-ка, я тебе под подушку веточку рябинки положу – она сон остережёт, никого к тебе не подпустит.

– Баба Оня, я не смогу спать! Я понять хочу, что это было. Вздыхая, бабка повела Анну в кухоньку, усадила возле стола, накинула на плечи плед. После в ладоши хлопнула, попросила:

– Завари нам чайка, *кикуша*.

Всё та же пёстренькая старушонка колобком выкатилась из угла. Замельтешила по комнате, загремела дверцами буфета. Плеснула в чайник воды, поставила на плиту. После открыла жестяную коробочку, принялась над ней нащёптывать что-то.

– Ты Расскажи толком, Аннушка, что случилось? – попросила баба Оня.

Анна задумалась, вспоминая. Липкое сонное оцепенение рассеялось, она уже полностью пришла в себя.

– Сначала я услышала голос. Потом увидела женщину. Она стояла возле кровати и смотрела на меня. И требовала, чтобы я нашла какую-то бутылку. Сказала, что та на чердаке спрятана, за старым сундуком. И что нужно ту бутылку взять и утопить в речке.

– Черноволосая такая? С длинной косой? – нахмурилась баба Оня.

– Да. Почти по пояс коса, толстая...

– Вовремя я тебя перестряла. Это Светка тебе явилась, за *заплутью* посылала.

Она, дурища, в *заплуть* кровью своей капнула. Для надёжности. Вот и напортачила. Кавалеру своему дорожку к дому перекрыла, это да. Но и себя к той бутылке привязала накрепко! Теперь из дому ни ногой! Не пускает её бутылка, держит.

Уже пару недель мается. Дураков-то нет помогать. Вот она

и исхитряется. Пытается через сон обвести, заставить свою просьбу выполнить... Ишь, к речке посылала. Речка теперь стала, лёд там. Опасно к ней ходить. Тёмное время пришло.

– Баб Онь, что-то я совсем запуталась. Какая заплуть? Что это?

– *Заплуть* – вроде ведьминой бутылки, от дома отворот. Сбивает с дороги, не даёт дойти до места. От ненужных людей делается. Или от нелюдей. Всё одно никого не пускает.

– От нелюдей... – вздрогнула Анна, взглянула на бабу испуганно.

Та кивнула, подтверждая:

– От них. Тёмное время теперь настало – зима. Открылись лазейки для всяких-разных, не к ночи помянутых. Теперь до самого Крещения беречься следует. Так и норовят *они* пролезть да набезобразничать, заморочить-завертеть, вмешаться в людские дела.

При этих словах пёстренькая старушонка внезапно крутанулась вокруг себя да грянула с размаху об пол пустую тарелку. Зазвенели, разлетелись осколки. А старушонка исчезла, закатилась в тёмный угол.

– Видала? – вздохнула баба Оня. – Нравная. Осерчала на меня, что родню её помянула неласково. Да ведь так и есть. Не все из них к человеку расположены, лишь малая часть.

– Родню? – переспросила растерянно Анна.

Баба Оня рассмеялась тихонечко.

– Родню, Аннушка. Это ж *кика* – домашний дух. Помощ-

ница моя. Хорошая и добрая, – повысила голос бабка, – только уж обидчивая не в меру... Да, да, Аннушка. Не смотри так, поверь. У нас в Ермолаево почитай в каждом доме проживают соседи *особые*. Тихие они, спокойные. Не прокажут. В ладу с хозяевами существуют. Я же тебе про *иных* толкую – тех, что в эту пору на землю пробираются, зло с собой несут.

Анна слушала бабу Оню, а глаза предательски закрывались. Не собиралась ведь спать, а всё ж дремала. Постепенно сквозь бабкин мерный голосок стал прорываться другой – резкий, грубоватый.

– Найди бутылку! – пока ещё слабо, но решительно донеслось до Анны, зачастило всё громче, – Найди! Найди! Найди!

Вскинулась Анна, схватила бабу за руку.

– Она опять пришла. Ваша Светка. Я что, теперь вообще спать не смогу?

– Не отстаёт настырница? Придётся тебе, Аннушка свою бутылочку собрать обережную – чтобы не прилипал никто, не тревожил зря. Луна сейчас зрелая, самое время.

– Луна?

– Да. Для начала бутылку нужно будет три ночи под луной оставлять – чтобы лунным светом омылась, в себя его силу впитала. Утром пробкой закрывать и в тёмном месте прятать до следующей ночи. Три раза подряд так делать. После уже наполнять содержимым.

– Вы не шутите сейчас?

– Как можно, деточка. Такими вещами грех шутить! Завтра подберём тебе подходящую бутылочку и начнёшь готовить *наполнение*. Я подскажу и научу. А сейчас пойдём-ка, я тебя уложу и защиту поставлю. Поспишь спокойно.

Утром Анна проспала. Поднялась поздно, к обеду.

За вкусным завтраком поблагодарила бабу Оню:

– Ваша защита помогла – я отлично выспалась. Может, не надо ничего собирать?

– Это всё временная защита, деточка. У себя дома, в городе, ты её ставить не сможешь.

– Она и там потребуется?!

Бабка кивнула.

– Светка сама не отстанет. И там найдёт. Заморочит. Не захочешь, а пойдёшь приказ выполнять. Отвадить её нужно. Только так.

– Может сходить к ней? Помочь.

– Кто ж пойдёт в такое время? *Заплуть* обязательно в реке утопить следует, чтобы проточная вода все нехорошести унесла. В крайнем случае закопать, от дома подальше. Да только речка теперь замёрзла, земля закаменела. Не возьмёт её лопата.

– А если просто выбросить?

– Нельзя! Тогда всё плохое при тебе останется. Светка об этом знает, вот и ищет несведущих.

– Но как она справляется? Где продукты берёт?

– Ей соседка приносит, жалеет дурную.

– А работа?

– За неё не волнуйся. При ней её работа – ездят к ней дамочки ото всюду. Дурит им голову, ворожит-гадает.

– Но она сможет освободиться или это...навсегда?

– Сможет. Как растает всё – сама справится, помощника пошлёт, он сделает.

– Так почему сейчас не...

– Говорю ж тебе – сейчас не то время, так как надо, сделать не выйдет. Помощника она бережёт, дураков ищет.

– А Светлана...

– Вот далась тебе эта Светка! Ты у нас и дня не провела, а она тебе сон уже испортила. Давай лучше, пойдём к сундуку – станем наполнение для амулета смотреть.

Анна подошла, с любопытством оглядывая разложенные на деревянной крышке вещи.

Чего там только не было!

Отдельными кучками помещались еловые иглы, острые длинные шипы каких-то растений, заточенные деревянные палочки, сучки, обрезки птичьих перьев, скорлупки шишек, сморщенные сухие ягоды, осколки ракушек, острые камушки, пёстрые фасолины...

Были здесь и гвозди. Мотки грубых ниток. Скрученная проволока и булавки. Спутанным комом лежало что-то похожее на мочало.

– Вишь, сколько всего? Тебе выбирать придётся – что в бутылку свою поместишь. Да погоди, я выйду, тогда и нач-

нёшь. Никому нельзя говорить, что спрячешь.

– И вам нельзя? Вы же мне помогаете.

– Никому! То твоё дело, тайна твоя! – баба Оня протянула Анне небольшой холщовый мешочек. – Ты пока сюда собери. А через три дня научу, как обряд сотворить.

– А что собрать?

– Сама реши. Прислушайся к себе. Не умом – нутром прислушайся. Посмотри на всё внимательно. К чему рука потянется – то и возьми.

Оставшись одна, Анна осторожно принялась перебирать предметы.

Гвозди и проволоку она сразу отодвинула подальше. Легонько потрогала пальцем гладкие, словно отполированные, шипы и вдруг ясно представила, как они образуют преграду – что-то вроде загородки. Кроме шипов в ней виднелись сучки да хвойные иглы, на которые были насажены красные бусины высушенной рябины и тёмные можжевеловые ягоды. Светлана металась за этим странным ограждением и не могла его преодолеть. А сверху на неё сыпался и сыпался густой снег из птичьих перьев...

Анна сморгнула и видение рассеялось. Остались только странные предметы, кучками разложенные на сундуке.

Что происходит? Неприятные сны, странные разговоры, непонятные бабкины наставленья, старушонка-кика – много разных мелочей, не вписывающихся в обыденную жизненную схему, случилось в Ермолаево.

Поразительно, но эти открытия не тревожили Анну, она воспринимала их спокойно.

Временами лишь лёгкое удивление мелькало где-то на границе сознания. И только.

– Деточка, справилась? Набрала *начинку*? – заглянула в комнату баба Оня.

– Я сейчас... Быстро, – стараясь не уколоться, Анна сложила в кулёчек иглы да шипы, прибавила к ним горсть ягод. Подумала и сунула туда же обломки невесомых хрупких перьев.

– Пойдём-ка со мной, теперь тару для оберега выберешь. Можно баночку какую. Можно бутылочку. У меня большой запас.

В чуланчике на деревянных полках выстроилась разномастная посуда – вазочки да бидоны, миски с кастрюлями, бутылки и банки. Всё густо припорошенное пылью, но вполне пригодное для использования.

– На какую глаз посмотрит, ту и бери, – повторила бабка.

Анна раздумывать не стала, сняла первую попавшуюся бутылочку – небольшую, изящную, со стеклянной пробкой.

– Теперь отмоешь и выставишь в ночь.

– А она от мороза не треснет?

– Ни! Стекло здесь прочное, надёжное. Выдержит.

– Баб Онь, это всё... Всерьёз? – наконец решилась спросить Анна.

– А то! Не шутят такими вещами.

– Просто всё так странно. Я будто внутри былички оказалась... И почему-то всему верю...

– То моя травка тебя поддерживает, чтобы ты не дивилась да не боялась. Вы, городские, отвыкли давно от необычного. Не верите, не хотите замечать. А у нас всё по-простому – помним и знаем всех наперечёт. Стараемся мирно жить, блюдём границы, правила выполняем.

– Какие правила?

– Да разные. Вишь, в уголке сосновая ветка подвешена? Ссохлась вся, а тронуть нельзя. Я её раз в год меняю. Аккурат под новогодье. Так положено. Чтобы *суседушка* не серчал.

– У вас и домовый живёт?!

– Чшшш... – прошипела бабка. – Не любит он прозвание это. На *суседушку* откликается. Под веткой его самое любимое место. А так-то и везде ходит, за всем приглядывает.

– А как же *кика*?

– А что *кика*? Она помощница моя первейшая. В отличие от остальных, не таится, показывается.

Сосновая ветка вдруг качнулась и завертелась кругом, посыпались вниз высохшие иглы.

– Глянь-ка! *Суседко* знак подаёт. Ну-ка, пошли отсюда, проверим, что там.

В комнатах было тихо. Сумрачный день клонился к вечеру, к окнам льнула темнота. Баба Оня задёрнула цветастые занавесочки, обошла дом. Оглядела всё внимательно, при-

слушалась.

– Вроде, спокойно. Не пойму, к чему знак-то был?

– Да может просто сквозняком ветку качнуло? – предположила Анна и попросила хмурившуюся бабу, – вы мне больше травок не давайте. Я выросла на быличках да сказках, все ваши чудеса приму, всему поверю и без них.

– Хорошо, Аннушка. Больше не стану. Только *оберег* тебе доделать нужно. И от Светки защита. И вообще... Время тёмное теперь...

В сенях загрохотало, вихрем влетела давешняя *кика*, подскочила к бабе, зашептала ей что-то, ткнула пальцем в сторону Анны.

– Да что ты?! Вот напасть! – всполошилась баба. – Откуда вести-то? *Удельница* на хвосте принесла?

– Что-то случилось? – Анна с любопытством наблюдала за происходящим. *Кика* выглядела обычной старушонкой. Только маленькой совсем, вёрткой, суетливой. И всё никак не получалось рассмотреть её лицо, она словно специально отворачивалась от Анны, пряталась.

Кика шепнула что-то ещё и подпрыгнув, ухнула под пол.

– Ты собери всё нужное! – крикнула ей вслед баба и, повернувшись к Анне, сказала:

– На дальней дороге, что к нам ведёт, *бука* видели. Нехорошо это. Опасно. Надо подготовиться.

Той же ночью Анне не спалось. Несмотря на рябиновую веточку – временный оберег, припрятанный под подушкой, сон не шёл. Она подсела к окошку, смотрела как тихо падает снег, искрит крошечными звёздочками в мягком лунном свете. Тогда-то и увидела, как пробежала через двор баба Оня, как подошли к ней незнакомые женщины, кто с кочергой, кто с ухватом, кто с метлой в руках. Собрались кучкой, поговорили о чём-то. После выстроились все цепочкой с бабкой во главе и двинулись вдоль улицы. Каждая потрясала своей необычной ношей да медленно ступала, высоко поднимая ноги. И показалось Анне, что они след в след стать стараются, оттого так идут. Процессия быстро скрылась, вернула в сторону.

Анна решила было подглядеть за ними, но у самой двери наткнулась на *кику*. Сидя на порожке, проворно сплетала та веревочку в длинную косицу да наговаривала что-то тихонько, себе под нос. На Анну *кика* не глянула, нарочно повернулась боком, будто пряча свою работу. И Анна вернулась к себе, не решилась заговорить с бабкиной помощницей, поостереглась.

За завтраком баба Оня выставила перед гостьей огромный золотистый омлет. Принесла солёных бочковых помидорчиков, нарезала толстыми ломтями свежайшую булку. Пригласила:

– Ешь, деточка, набирайся здоровычка. Вы, городские, такие худющие все.

Сама устроилась напротив, подпёрла щеку сухоньким кулачком.

Нос у бабки вымазан был чем-то чёрным. Анна хотела сказать, да *кика* опередила. Выскочила из пустоты, протянула бабке платочек, указала на нос – мол, вытри.

– От сажи след остался, – баба Оня промокнула лицо, поправила косынку. – Мы, Аннушка, нынче ночью с соседками обряд провели – по деревне прошли, дорогу *бУку* отвели. А *кикуша* веревочку сплела, узелков защитных по ней навязала. Теперь возле наших домов спокойно будет. Не сунется сюда незванный гость.

Следующие дни выдались морозные да метельные. От выпавшего снега волшебным образом преобразилась деревня, посветлели вечера.

– Не соврали приметы! – радовалась бабка. – На Андрея Зимнего наши к колодцу ходили – слушать. Сильно шумела вода, скорые вьюги сулила. Вот и сбылось. Это только начало, теперь пойдёт замечать.

Анна помогла расчистить двор, накатала огромных шаров – собралась лепить снеговика. Она и шапку для него рассмотрела в сарайчике. И длинную шишку для носа. На глаза наметила пустить угольки. Вот только собрать снеговика не получалось, не хватало силы приподнять шары. Пришлось идти в дом, узнавать у бабки про соседей – не согласится ли кто-нибудь помочь? Только не понадобилась помощь – пока Анна с бабкой разговаривала, снеговик составил сам! Да-

же ноги у него появились, даже руки в узорчатых варежках! И улыбка растянулась из маленьких угольков. Так и стоял возле калитки – большой да весёлый, озорно сдвинув на макушку дырявое ведро.

– Это тебе *суседко* помог, деточка. Понравилась ему твоя забава – снежную бабу слепить. Вот я тебе мисочку каши дам. Ты отнеси в чуланчик, оставь в уголке. Поблагодарить надо за помощь *хозяина*.

Уже две ночи подряд выставляла Анна под лунный свет бутылочку для оберега. Перед третьим разом, днём, вышла Анна пройтись. Баба Оня с *кикой* пельмешки лепить затеяли. А Анну подышать отправили, предстоящую погоду узнать.

– Ты примечай дымы-то, – велела баба Оня. – Если волоком стелиться станут – к ненастью скорому, тогда морозец спадёт, потеплеет немного. А если вверх, в небо потянутся – к стуже лютой.

Разглядывала Анна крыши, смотрела как столбом из труб поднимается дым, да и вспомнила вдруг про странный дом на окраине и старуху, что показалась ей в день приезда.

Интересно, кто она? Почему не топила печь в такой мороз? Может тоже из этих... *Потусторонних*? Надо у бабы Они узнать, – для себя решила Анна, а сама пошла потихоньку в сторону леса.

Под ногами похрупывал снег – белейший, пушистый. Такой аппетитный, что Анна черпнула горсть, осторожно пригубила, попробовала на вкус.

Хорошо ей было у бабы Они. Спокойно да удивительно! Привычная жизнь с мнимыми заботами и скоростным темпом осталась словно в другом мире. Где-то далеко-далеко.

Поселиться бы в Ермолаево! – вдруг подумала Анна. – Жить неспешно. Найти работу на удалёнке. Гулять по лесу, каждый день гулять! Научиться разбираться в грибах, изучить травы, купить себе крутой фотоаппарат и заделаться блогером. Рассказывать всем желающим про жизнь в глубинке...

Только вот не надоест? Не наскучит ли? До города далеко, каждый раз не наездишься... Смогла бы она? Не пожалела?..

Непонятное странное смятение охватило Анну, даже отчего-то испортилось настроение. Вроде бы простой вопрос, а ответить на него трудно, страшно принять решение, которое может изменить устоявшуюся жизнь.

Незаметно подошла Анна к окраине. Старый домишко завален был снегом по самую крышу. И дыма из трубы не было, как в прошлый раз.

А перед калиткой стояли двое – та самая старуха и дед. Неопрятный, замшелый какой-то. Борода топорщилась сосульками, росла чуть не от самых бровей. Глаза сквозь неё жёлтым светились – колючие, злые.

Потянулся дед к Анне. Навёл на неё кривой палец с длинным скрученным ногтем и спрашивает:

– Что решила, девка? Будешь переезжать али нет?

И сразу пусто так, нехорошо сделалось внутри! Сжалось

всё, заледенело словно.

А дед заскрипел довольно, оскалился. И бабка вслед за ним повизгивать принялась.

Отшатнулась от них Анна, побежала обратно. А перед глазами всё дедова рука пальцем грозит да в ушах голос его противный не смолкает:

– Будешь-будешь-будешь?..

Баба Оня лишь глянула на гостью свою – сразу смекнула, что неладно с ней что-то. Подступила с расспросами. Анна ей про деда противного и рассказала. Только про вопрос смолчала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.